

Сильвия
Лин

 СНЕГУРОЧКА
(НЕ) ПО ВЫЗОВУ

Сильвия Лим

Снегурочка (не) по вызову

<https://litres.ru/74221169>

Аннотация

Согласившись на ну ОЧЕНЬ подозрительную просьбу, но за немалые деньги, я отправилась туда, где нет выхода.

Холод, который пробирает до костей. Странное поместье, где по углам я, кажется, слышу шепот. Погода, которая пытается меня убить, стоит лишь выйти за ворота. Станные скульптуры, что наводят жути не хуже ужасиков. И он... тот, кто должен был умереть в одиночестве, но выжил и... кажется, я пропала. А может наоборот, узнала свое предназначение?

Что делать? Не сдаваться! Ведь мой непокорный нрав придумал то, что изменит ход событий. А сделка... ее всегда можно нарушить. Так ведь?

В книге:

✳️ Героиня из нашего мира, которая очень любит деньги, но попала в большие неприятности.

✳️ Властный герой, который почти погиб, но его за хвост вытащили обратно и теперь перед ним стоит выбор.

✳️ Милые пугливые (но только вначале) домашние существа, которые "возможно" ничего не знают. Либо делают вид.

✳️ Тайны, потеря памяти и "скелеты" в подвале.

✳️ Чувства и притяжение, способные растопить лед.

❄️# Коасивые визуалы.

❄️# И конечно же - Новогоднее чудо.

Содержание

1. Шлеп и денежка в кармане	5
2. Пень, с которым не хочу делиться	13
3. Буратино	19
4. Звонок	31
5. Вечно я так...	43
4. Ну.. Хотя бы не одна.	50
5. Магия?	59
6. Показалось.	70
7. Снежинка	79
8. Давай!	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

1. Шлеп и денежка в кармане

Скоро Новый год. Гип-гип ура? Нет. Вот совсем.

Настроение волшебства и праздника витает в воздухе по всему городу... и, кажется, меня от этого скоро стошнит.

Улыбки на моем лице нет уже как два дня. Вначале мне вновь приснился этот ужасный сон, где я буквально замерзаю и в секунду превращаюсь в нечто наподобие ледяной статуи. А ещё эти глаза, которые наблюдают за моей смертью без движения... Как у рептилии. С вытянутым зрачком и ярко-синим пламенем.

Сколько себя помню, то каждый раз перед Новым годом подобное снится. Ни летом, ни весной, ни осенью, а именно зимой. Перед самым праздником.

Еще и покраска волос вчера не удалась. Хотела быть платиновой блондинкой, а в итоге... Спасибо сынишке моего мастера. Проказник такой! А мне теперь ходить с этим еще некоторое время.

Нет, я правда люблю веселье, честное слово. Обожаю наряжать ёлку, развешивать гирлянды, собирать на полках вся-

кие блестящие ненужные никому штучки, выбирать подарки — заранее продумывая, что кому нужно, дабы не спустить свои кровные на фигню всякую, которую потом передарят или выкинут. И да, дарить мне нравится даже больше, чем получать.

А всё почему? Да потому, что самый идеальный подарок для меня — это кругленькая сумма с несколькими нулями в конце, присланная на карточку.

Именно на карту! Потому что наличку я не терплю — она воняет, мнется постоянно, теряется и вообще не вызывает у меня доверия. И мало ли кто ее брал в руки до меня, правда? А я брезгливая. Очень. Медик, как-никак. Пусть и будущий.

Экзамены я наконец-то сдала. Не на «отлично», но и не на «Господи, ты вообще учила хоть что-то?», так что долги по учёбе не грозят. Теперь можно и денежку заработать. Много-о-го! А когда лучше это делать, как не в новогодние каникулы? Вот именно! Время копить. Копить. И ещё раз копить! Пахать как лошадь, не зная усталости, и молиться на кофе, как на священный напиток.

«Работай как лошадь, да будет тебе счастье!» — мой, наверное, уже вечный девиз по жизни.

Потому что мне нужно оплачивать все свои хотелки, квартплату, интернет, еду, подписку на сериалы — а главное, учёбу! На бюджет я не поступила, но набрала достаточно баллов, чтобы учиться там, где и мечтала.

Мама в очередной раз вышла замуж и снова за свою «великую любовь», как она сама говорит. Потом укатила жить за границу, помахав мне пальчиками с идеальным маникюром и с счастливой улыбкой в белоснежных винирах. Я за неё рада, правда. Она у меня романтик до мозга костей: вечно в облаках, в мечтах, в каких-то «знаках судьбы». Я для неё, честно говоря, была скорее родителем, чем дочерью. А теперь пусть муж отдувается.

Сейчас у неё пятый муж — Константинос. Грек. Очень классный дядька, с которым у меня отличные отношения. Говорит по-русски с небольшим акцентом, но учит язык каждый день, и всё — ради своего солнышка. А это, между прочим, дорогого стоит. Потому что мама не тот еще полиглот, она и на трёх языках сказать «спасибо» не может. Но любовь стирает все границы.

Она мечтала уехать: пожить под солнцем, попробовать другую кухню, узнать новые традиции... Но на постоянный переезд не пошла. В итоге договорились: два года — там, два года — тут.

По-моему, это полный бред. Лучше бы уже осели где-то и не мотались туда-сюда, как чайки на чемоданах. А я давно привыкла держаться сама. Привыкла полагаться только на себя. И никого мне больше не надо.

Отца у меня нет. Вернее, есть, но он совершенно не горит желанием со мной общаться. Родилась, когда они с мамой были ещё совсем молодыми, только поступили в институты — и бац! Как снег на голову свалилась я. Естественно, папаша сбежал, перевёлся в другой город, потом в другой вуз... Исчез из ее жизни.

Объявился только в прошлом году — точнее, его мама. Пришла ко мне, когда я уже купила квартиру, и говорит:

— Дайте хоть на внучку посмотреть. Точно наша? Что-то не похожа на моего сыночка. Больно походит на его лучшего друга в те годы.

За что и заслужила мой убийственный взгляд злого хомяка.

Я ей дверь захлопнула перед носом, но перед этим вручила пакет с двухдневным мусором, чтобы «по дороге к сыночке-корзиночке выбросила».

Жалею ли я, что поступила так с кровной бабушкой? Ни капли. Жили без них и дальше проживём. Пусть лесом идут и всех благ.

Зато у меня есть квартира, работа, хобби, деньги... и мама с друзьями.

Как так вышло? Просто я трудилась. Годами. Ещё в школе делала рефераты за студентов. Видимо, мозгами пошла в какого-то далёкого предка. Не спала ночами, забивала на встречи, «вписок» у меня не было и вовсе никогда.

Но я ни о чём не жалею.

От бабушки, по маминой линии, досталась дача и два гаража, вот только почему-то именно мне. Мама не возражала, тетя тоже, ведь к тому времени мамочка уже развелась с четвёртым и получила с него приличную сумму за измену. А тетя сама бизнес леди.

Целый месяц мама плакала, потом — бац! — выскочила за грека.

Люблю её. Она не идеальна, но добрая. И, насколько я знаю, они сейчас усиленно «работают» над пополнением.

Мне всего двадцать, а ей тридцать девять. Но выглядит чуть старше меня и одевается всегда стильно, с иголки. Так что... ждём братика или сестрёнку. С удовольствием буду нянчиться, но лишь на выходные. А лучше — на один.

Сегодня я проснулась очень рано. В ПОЛОВИНУ ПЯТОГО, ТВОЮ ДЕВИЗИЮ!

Сказать, что я охренела от этой жизни и, словно зомби, доковыляла до душа — это вообще ничего не сказать.

Но... я очень люблю деньги, умею их зарабатывать, а значит — вперёд и с песней, дорогая! Мани сами на карту не упадут.

Привела себя в порядок, сунула в рот что-то из холодильника и запила горячим чёрным кофе. Без всего. Оказывается, что молоко давно скисло, и в нём, кажется, скоро зародится новая цивилизация.

Костюм Снегурочки висел на вешалке — чистенький, свежий из химчистки. Белый бархат, синие ленты, шёлк... и стразы, которые вечно царапали кожу. На голове — ледяная корона, которую, вот честно, будто кто-то просто забил мне в череп. Там шпильки адские, и наверняка ночью со скаль-

пом сниму.

Ладно, не корона — кокошник. Но эффект тот же: тяжёлый, неудобный, и ободок держится как попало. Приходится держать шею ровно, в вечном напряжении. А если свалится — точно кого-нибудь пришибёт.

Смотрю на эту «красоту» и не могу поверить, что когда-то восхищалась собой в ней. Давно это было. Наверное, в прошлой жизни.

Но я очень люблю зиму. Обожаю снежок, ледяные скульптуры, а ещё, если уж честно признаться, то роль Снегурочки... Создана словно лично для меня.

А вот Варька, моя подруга, сейчас на островах свой подкаченный зад румянит. С кокосом в руке, трубочкой во рту и симпатичным пареньком рядом, который носит ей полотенца, прислуживает и делает массаж. Эх...

Она работает Госпожой. Без интима, честно, но свечку я не держала. Говорит, что только избивает и издевается над мужиками в маске кошки, чтобы её не узнали. За один «сеанс» — тысячу баксов. ТЫСЯЧУ! И в день спокойно проводит пять таких! А сама — нетронутая. Как и я. Зовёт меня к себе, каждый раз всё больше заманивая на сторону «Зла».

Таких бабок я никогда не зарабатывала. Не ту профессию под Новый год выбрала. Ох, не ту...

Так бы по жопке кому-нибудь — шлёп! И денежка в кармане. А была бы я «Снегурочка по вызову». А что... Звучит, между прочим. Надо подумать об этом на досуге. Кто знает... Кто знает.

2. Пень, с которым не хочу делиться

Надела этот неудобный костюм, обувь, проверила такси, которое уже ждёт, и, натянув фальшивую улыбку до ушей, вышла из квартиры, напевая весёлую новогоднюю песенку, чтобы хоть как-то взбодриться.

По лестнице иду пешком, смотря на ступеньки, чтобы нос не разбить ненароком. И нет... Я не спортсменка. Просто, как всегда перед Новым годом, происходит какая-то жопа!

ВЕЧНО!

Ненавижу лифты. У нас он трижды за год ломался. А один раз — со мной и с каким-то вонючим мужиком. Фу.

Вчера вечером дядя Юра, мой напарник Дед Мороз, с плюшевой бородой и голосом, от которого дети хохочут до слёз, в очередной раз меня «порадовал». Я увидела его историю в мессенджере о том, как он отлично проводит время в ночном клубе. Мужiku уже за полтинник, а всё в молодые ряды рвётся. Написала ему миллион гневных сообщений о том, что если он не будет утром как огурчик, то я превращусь

в злого хомяка! И истерики моей ему не миновать.

А сегодня утром этот пристальный юнец, который, по всей видимости, только пришёл домой, прислал мне сообщение:

«Ника, солнышко, я умираю... Прости». — Еще и грустный смайлик добавил.

Вот ведь...!

Куда мне его «прости» засунуть, а? Может, сразу в задницу?

Как можно так поступить, зная, что всё расписано по минутам?! Это же не просто подстава — это предательство вселенского масштаба!

Он же обещал! Слово давал! Говорил, что будет «как стёклышко»! Зараза...

А мне теперь быть одинокой Снегурочкой для одиннадцати детей. В одиннадцати квартирах, разбросанных по всему городу! И не то чтобы по пути — нет, у каждого точное время, и мне нужен ковёр-самолёт, чтобы успеть!

Раньше дядя Юра возил, а теперь? Привет, такси! На метро в этом наряде не поедешь, замёрзну до костей.

На всё — десять часов. Со сценарием, который я сама составила за час, потому что я одна. ОДНА!

Скажу, что Дед Мороз застрял в сугробе на оленях и отморозил задницу. Или что-нибудь придумаю. Мне деваться некуда. Но я справлюсь! Справлюсь, и точка!

Песни, хороводы, стишки, игры, подарки... Всё как на конвейере. Где-то двадцать минут, где-то целых сорок.

— Да? — От гневных мыслей, где я закапывала нашего деда мороза под дубом в лесу, оторвал телефонный звонок.

На экране — «Стервелла Босс». То есть — моя родная тётя Наташа, владелица агентства, где я работаю аниматором.

— Доминика, ты как? Справишься? — Слышу, как она стучит по калькулятору. Ее голос спокойный. Совсем не переживает, что ли?

— А у меня выбор есть? — Фыркнула я, вспоминая нашего «умирающего» Деда.

Чтоб ему икалось, блин!

— Не язви. Сегодня я твоя фея-крёстная, вообще-то. — Произнесла она очень загадочным тоном, словно что-то придумала. Что-то, что просто обязано меня спасти.

Она у меня умница. Голова всегда работает как часы. Не удивлена её словам, но и не ожидала.

— Подкинешь премию на карту? — Не удержалась я. Мне чуть больше финансов не помешало бы. — Не забудь в конце побольше ноликов добавить. И я не про копейки, тетя Наташ.

— Да щас, ага. Губу закатай. У меня всё чётко расписано. — Усмехнулась она в трубку. — Нет, милая моя. Лучше, намного лучше. На первом адресе тебя уже ждёт...

Снова она тянет. Всегда так делает, не договаривая, чтоб вся лопнула от нетерпения.

— Ну? — поторопила я ее. — Что? Кто?

— ...новый Дед Мороз! — Торжественно произнесла она.

От этих слов я замерла в немом шоке. Когда успела найти только?

— Да? — Протянула я с сомнением. — И кто? Миша? Игорь? Славик? Дядя Юра?

— Тяпун тебе на язык! Этих проходимцев я уволила и обратно не возьму. — Она сплюнула три раза и постучала, судя по звуку, по столу. — Там будет сын моей подруги.

Сын подруги. Интересно...

Не собирается ли она меня с ним свести, как в прошлый раз с сыном ее знакомого? Если так, то я ее разочарую в самом начале. Нет у меня времени на любовь — морковь.

— Фу, как звучит... — Поморщилась я.

— Его зовут Александр. Он знает полный сценарий, от-правила ему недавно. Но всё равно тебе придётся держать весь праздник в одиночку.

Ладно, радость отменяется. Но хотя бы кто-то наденет костюм и помаячит рядышком.

— То есть... Он прочитал сценарий и будет стоять как пень? Я правильно поняла тебя?

— Имей совесть! Он увидел его только утром! Поблагодари, что вообще нашёлся! — Недовольно сказала она, отчитывая меня.

— Я бы и без него справилась. — Фыркнула я.

С другой стороны, если бы я была одна, то я все деньги забрала бы себе. А так, теперь придётся делиться с тем, кто будет просто молчать? Что за бред?

— Тц-ц... Вредная ты, Ника. Всё, отбой! Жду отчёт вечером. — Тётя скинула трубку, даже не дождавшись моего прощания. Вот всегда она так!

Нус... Ладно. Посмотрим, что там за перец. Всё равно уже подъезжаю.

3. Буратино

Тётя написала сообщение, что забирать подарок у родителей уже не нужно. Они передали его нашему новичку. Это даже хорошо, ведь мешка у меня с собой не было, пришлось бы дарить как есть. А вот у него он точно есть.

Всю дорогу терзала себя в головушке вопросами и даже не заметила, как почти доехала до первой точки.

Как все пройдет? Справится ли Санёк? Не испортит ли ничего? Стоит ли ожидать потом нагоняй и выговор от тёти? И... мне было интересно узнать, как он всё-таки выглядит...

Старый? Среднего возраста? Молодой или очень молодой? Надеюсь, что он хотя бы адекватный. И не пьет! Терпеть не могу пьющих мужиков.

Такси мое наконец-то подъехало к... невероятной красоте. У загородного, по-новогоднему шикарно украшенного дома уже стоял наш новенький Дедушка Мороз.

Выглядит, если зрение не подводит — хорошо. Рост, приятный взгляд... детям и родителям точно понравится. Вот

только шапочку, видимо, предыдущий Дед Мороз так и не вернул, зараза, после того года, а еще и варежки утащил.

Ладно, нужно отдать должное Саньку, что выкрутился. Надел красную шапочку с помпоном, а на руках какие-то кружевные перчатки белые. Женские, что ли? Посох еще откуда-то взял красивый. Наверное, тетя новый купила. Когда только успела?

Стоит довольный такой, улыбается. Как будто по-настоящему вот-вот только вышел из сказки. Видимо, эта роль ему пришлась по душе. Но ничего, сейчас мы всех детишек поздравим, а потом я посмотрю, как у него ноги будут подкашиваться.

— Так я не поняла... — накинулась я сразу на него без приветствия, когда вышла из машины. — Где мешок? Что дарить будем?

Если он его забыл, то нам конец. Родители точно разорвут. А детский плач еще долго будет звенеть в моих ушах.

— И тебе привет, Снегурочка. — Голосом Деда Мороза ответил он. Ну точно в роль вжился. И неплохо, кстати. Может, он актер?

— Привет-привет. — Отмахнулась я. — Где. Наш. Мешок?

Я подошла к нему, и меня тут же окружило ароматом дорогого парфюма. Приятненько, но чего-то в нем не хватает. Чего-то, что меня могло бы зацепить.

— Ты всегда такая? — Склонил он голову вбок, а в глазах снова появились морщинки. Улыбается, а вот мне как-то не весело сейчас.

Родители мальчика, которого мы сейчас поздравим, купили ему безумно дорогую игрушку, а если мы ее потеряли... То лично я ничего возмещать не собираюсь.

— Прямолинейная? — Взглянула на него, приподняв одну бровь. — Санёк, эта работа отнимает очень много сил. А если кто-то из родителей захочет поругаться с нами, то тетя даст по заднице так, что потом неделю сидеть не сможем.

Он посмотрел на меня, словно на ребенка. И я действительно сейчас ощутила себя маленькой.

— Мешок уже в машине, внученька. — Выдохнул он тяжело и обошел меня справа. Высокий какой.

— Фух... Ладно. — А вот тут уже выдохнула я с облегчением, потому что с первым адресом все будет хорошо. — Забирай и пойдём, у нас минут пять на подготовку.

Он громко цокнул языком, не оборачиваясь в мою сторону, а я проследила за его шагом и... Оказывается, у нашего Деда Мороза неприлично дорогая иномарка. На которую мне всей жизни не хватит, чтобы заработать.

Богатенький Буратино? Тогда зачем сюда пришел? Уж точно не ради денег.

Хотя... может, в кредит машину взял. Тогда все встает на места. Не понимаю таких, если честно. Зачем покупать авто за несколько лямов, а потом питаться дошираками? Бред.

Одни из моих знакомых вообще уже три года живут в съемной малюсенькой однушке-студии, но катаются на шикарной, спортивной машине. Как по мне, так лучше стены в начале приобрести, а затем уже всё остальное.

Ладно. Не мои дела, так что не лезу.

— Слушай, Санёк, — начала я строго, когда он подошел уже с большим красным мешком. — Я тебя не знаю, ты меня не знаешь. Но давай сразу уточним: тетя сказала, что ты

«якобы» изучил весь сценарий на двоих, но играть Деда Мороза по-настоящему не сможешь. Это логично — за пару часов не вызубрить текст. Так что будем полностью импровизировать. Договор?

А вот я выучила быстро. Новый! Но то я, а то мужик левый. Он не обязан.

— Понял, босс. — Усмехнулся он приятным голосом.

— Вот и славно. — Мы подошли к двери, и я на секунду зависла над красиво украшенной аркой сверху. — Ты заходишь, здороваешься как дедушка, спрашиваешь: «А где же тут мой хороший мальчик?». Его зовут Арсений, ему вчера исполнилось пять лет. Уже полгода ходит на хоккей, учит английский и китайский с репетитором, слушается родителей, ест кашу по утрам с яблоками и персиком... Найдёшь, за что похвалить. Я двадцать минут веду конкурсы, песни, пляски, а ты моментами подстраиваешься. Ок? — Выпала я на духу.

— Будет сделано, — Хмыкнул он, но я заметила, как на секунду закатил глаза.

Нет, а чего он ожидал? Что приедет молоденькая глупая девочка, которая растеряется и не будет знать, что делать?

Я работаю у тети уже довольно-таки приличное время и не раз отталкивалась с полной задницей. Всегда выкручивалась благодаря своему характеру, но главное, что дети продолжали верить в волшебство. Мне, честно признаться, это даже важнее, чем деньги. Но и их я очень люблю.

— Вот и ладненько! — Хлопнула в ладоши. — Итак... Открывайте ворота, пришла суета! — С улыбкой позвонила в звонок, а Санек не удержал смеха.

Мы с Дедушкой Морозом объехали всех малышей на его крутой и очень комфортной тачке. Я выпила три кофе, закусила тарталетками с третьего адреса, которые нам упаковали с собой, и силы Алине вновь вернулись. Он быстро втянулся в роль и, что удивило больше всего, в карманах у него были киндеры! С разрешения родителей дарил их детям, а те буквально пищали от восторга, радуясь даже больше, чем подаркам, которые он вытаскивал из мешка.

Я выдохлась как конь. Силы меня покинули уже после крайнего адреса, а вот он был прямо-таки живчиком.

— Снегурочка... — Почувствовала, как чья-то ладонь мягко трясёт меня за плечо. — Проснись, внученька. Мы приехали.

Мне так не хотелось просыпаться. Было тепло и уютно, а тут кто-то будит. Где справедливость?

— Какая ещё вну... — Сонно пробормотала я, но вдруг вспомнила весь сегодняшний ад, от которого еле держусь на ногах, и резко распахнула глаза. — Твою мать! Сколько времени?

Смотрю на Саньку и одновременно пытаюсь вытащить свой телефон из кармана.

— Одиннадцать уже. — Ответил он бодрым голосом. Со всем не устал?

— Ого... Мы же закончили в восемь! — Замерла, уставившись на него удивленно. — Ты три часа ехал от Проспекта Ленина?

— Нет, конечно. Доехал за двадцать минут, дороги были почти пустыми. Просто ты сладко уснула и мило сопела... на моём плече. Кто я такой, чтобы будить тебя? — С усмешкой произнес он.

— Кто? Я?! — Уставилась на него, показав на себя пальцем.

Осмотрев то самое плечо, слава богу, не заметила на нём ничего мокрого. Ну хоть не опозорилась. А то мало ли?

— Да. — Он подмигнул мне, а у меня, кажется, глаз дёрнулся. — Было... мило. Я знаю, что у тебя пока каникулы, может, слетаем вместе погреться на солнышке? Ты не подумай, на интим я не намекаю, лишь отдохнём вдвоём.

Так. Меня только что... пригласили на море? И я действительно должна поверить, что он не станет приставать или ожидать от меня чего-то подобного? Дуру нашел?

Раз у него столько денег, то может себе какую-нибудь модель снять на это время, а мне мимолетные романы точно ни к чему.

Внутри поднялось возмущение. Неужели я выгляжу как легкодоступная девица? Да пошёл он! Вместе со своими деньгами.

— Ясно. Прости, что отняла у тебя время... И пока! — Натянула почти вежливую улыбку, но глазами посылала его в самые труднодоступные места. Открыла дверь и, не дождавшись его ответа, тут же выскочила на улицу, громко ею хлопнув.

Из-за злости внутри не заметила, как оказалась уже в своей квартире.

Звонок на телефон отвлёк меня от картинок в голове, где я высказываю Саньку всё, что думаю о богатеньких придурках.

— ДА! — Рывкнула в трубку, не зная, кто звонит. Не посмотрела и приняла звонок не глядя.

— Я не хотел тебя обидеть. — Замерла на кухне, услышав тихий голос Саши. Сложилось впечатление, что он до сих пор в своей тачке сидит. — Не считай мое предложение чем-то оскорбительным, пожалуйста. Я действительно... лишь предложил провести время вместе, чтобы развеяться.

Такие как он умеют завлекать сладкой речью. Моя одногруппница, весь прошлый семестр приводила себя в чувства, после такого Буратины. Начиналось очень красиво, как в кино. Он богат, успешен, хорош собою, а она... милая, красивая девочка из воспитанной семьи, но у которой не было огромных счетов в банке.

Девочки в универе все завидовали и мечтали быть на её месте. Ведь бывший ухажёр дарил шикарные букеты, дорогие украшения, уделял внимание... Но после того, как за-

брал её невинный цветочек, где-то на курорте в горах, тут же быстренько испарился. Не отвечал на звонки, потом вообще заблокировал, а его секретарь, которая до этого была с ней очень вежлива, вообще решила, что теперь имеет право над ней насмехаться.

Чуть позже она встретила его случайно... Он выходил из ресторана с размалеванный куклой, а та буквально вешалась на него в своем коротеньком платье. Он сделал вид, что не знает мою одноклассницу, а вот она... В общем, было жаль бедняжку.

И подобных историй я знаю много. Не все они связаны со знакомыми, но мир так устроен, что «каждой твари по паре». У меня в будущем появится молодой человек, но он будет добрым, не избалованным и обязательно трудолюбивым.

— М. — Коротко ответила я безэмоциональным тоном, подойдя к окну, наблюдая за красивыми снежинками. Стало немного смешно от мысли, как этот Александр сидит в своей машине и действительно думает, что я поведусь после его речи.

— Послушай. Если хочешь, можешь кого-нибудь взять с собой. Я в состоянии оплатить еще один билет и гостиницу.

И еще... можешь не верить, но я не маньяк и не озабоченный. Вижу, что ты из тех, кто не ведется на... — Он пытался подобрать слово, но я ответила за него.

— На деньги.

— Да. И... ты не видела моей внешности. Я не страшный, воспитанный и не обижу. Так что... если вдруг ты перестанешь на меня злиться, то напиши на этот номер в течении четырех дней. Я не какой-то левый проходимец, ведь моя мать хорошо общается с твоей тётёй. Беспокоить сам тебя не буду. Доброй ночи и благодарю за хорошее настроение, Снежная Королева. — Он скинул вызов.

Я ничего не ответила, но внутри отчего-то стало стыдно. Возможно, я действительно ему понравилась? Почему нет... не уродина, наоборот, симпатичная внешне. Только характер у меня далеко не покладистый, Как тетя говорит.

Одна часть меня очень хотела согласиться, чтобы получить его узнать. Чему я искренне удивилась. Да и отдохнуть под ярким солнышком тоже...

А другая часть напомнила мне о том, что богатенькие мальчики ведут себя не так, как в книжках. А быть очередной игрушкой, которую потом поменяют на другую, плюс за-

бить на свою учёбу... Я не желаю. у меня есть только я, хоть и при родственниках, но полагаться мне не на кого.

Так что, прости, Санёк, но точно не в этой жизни.

4. Звонок

День был... сложным. Очень. Впрочем, как и всегда перед праздником. Но, в этом заключается моя работа, от которой я точно не откажусь. Положительные эмоции, пусть и сильная усталость после, но...

Но мы подарили волшебство, радость детям, а еще справились, что не может не радовать.

Если забыть о том, что богатенький Буратино предложил мне отправиться с ним на отдых, в качестве очередной игрушки, я им даже восхищаюсь. В глубине души. Потому что... он спас ситуацию. Одна я бы тоже справилась, но было бы сложнее. Намного сложнее. А ещё, пришлось бы каждый раз оправдываться перед родителями... почему и куда пропал Дед Мороз.

Но это ещё не всё. Ведь мне на карту прилетела очень хорошая сумма за работу. Кажется, что тетя подобрела и закинула даже премию. Так что... настроение у меня на высоте. Отложу за учебу, чтобы потом легче было.

Я, с чувством выполненного долга, приняла душ с кофей-

ным скрабом, отправила полный отчет тете, переоделась в мягкую и уютную пижаму, а затем... стоило моей голове коснуться подушке — уснула. Вырубилась за секунду, наверное.

Снова этот сон. Вновь холод, снег, метель и... глаза. Они смотрели на меня из темноты, с ненавистью, прожигая своим взглядом в синем пламени. Я не могла пошевелиться. Не могла закричать. Как статуя находилась напротив, боясь моргнуть, дабы не съели. Мне кажется... что это огромная змея. Или дракон. Ведь вытянутый зрачок бывает только у них? Или нет? Без понятия, но в голову пришло лишь это.

Видимо, из-за того, что вымоталась ужасно, а возможно, из-за сна, от которого вскрикнула, подрываясь на кровати... поспала до обеда.

Выспалась ли я? Нет. Сон всё испортил. И ладно бы он приснился мне один раз, как простой кошмар... Но он повторяется уже неоднократно. Что заставляет меня задуматься... Они записаться ли мне к психологу? Или кто там помогает в подобных ситуациях?

Ничего кошмарного в моей жизни не происходит. Я не смотрю ужасы по вечерам. Нервничаю, да... Но это лишь из-за работы и из-за учёбы до этого. Так что не вижу причин, чтобы мне снилось подобное.

Привела себя в порядок, натянула улыбку, выбрасывая его из головы, а после встретилась с друзьями в той самой кафешке на углу, где готовят лучшую лазанью в городе. Я хожу в это место с самого открытия. Там прекрасная семья, которая готовит на кухне, и доброжелательные официанты. А еще есть фото будка, куда меня постоянно затягивают. Там мы с друзьями обменялись подарками в красивой обертке и с бантами сверху.

И да, мне тоже подарили. Но открою их потом. После праздника. Как положено.

Дружной компанией решили съездить на каток, чтобы быстро не расходиться. Я люблю лед, на коньках стою уверенно, да и это добавляет некое волшебство перед Новым годом. А еще в конце обязательно сделать совместное фото и выпить горячего чая с облепихой, медом и апельсином. Идеально.

Пока моя компания направилась в кафе поблизости, примерно в метрах ста, мне захотелось еще пару кружочков вернуть. Погода отличная, настроение поднимается с каждой минутой всё больше и больше, так почему бы себя немного не порадовать? Правда?

Покрутилась, показала несколько простых элементов, позировала на камеру в своем телефоне, чтобы выставить в соц.сетях, и, честно, ощущала себя самой счастливой на свете.

Детишки пытались повторять за мной, а родители смеялись над ними, по доброму, когда те падали на попу. Один из папочек решил, что он великая фигуристка и катнулся на одной ноге, но не устоял. Хохохо разнесся по катку. Было здорово. Обожаю сегодняшний день.

Обожала...

Пока ко мне не подошли познакомиться бандитской наружности мужики. МУЖИКИ! Хотя... знакомством это даже и не пахнет.

Двое из ларца, близнецы, у одного свежие раны на лице, а ещё они все татуировках, будто только что откинулись. Взгляды острые, хищные, словно пытаются сравнить меня с землёй и показывают, что не потерпят отказа. Настроены серьёзно.

Я так и замерла, не в силах пошевелиться. Страх окутал тело. По близости много народа, но им это по боку. Уже вижу

сводки в криминальной хронике о том, что пропала девушка, а вернее сама ушла с неизвестными и.. ее так и не нашли. Боюсь представить, что в головах этих отморожков.

Ну почему ко мне в последнее время столько внимания? Я же не выгляжу черезчур вульгарной, одета очень даже мило, глазками в разные стороны не стреляю... Что не так?

Они предложили поехать с ними покататься по городу, провести вместе время... и уже собиралась позвать на помощь, потому что меня больнохвати за руку, но тут появился он...

— Какие-то проблемы? — к нам подошел молодой мужчина, наверное... молодой...заслонив меня спиной, как огромная гора.

От него веяло защитой и угрозой в сторону этих двоих.

Один, со ранами на лице и мерзкой улыбочкой, вначале начал что-то отвечать по типу «иди куда шел», а второй стоял бледный. Потом он что-то шепнул первому, и они очень странно себя повели. Испугались, точно испугались. Извинились, передо мною тоже, а после скрылись, будто и не было их тут.

— Спасибо... — ошарашено сказала я, раздумывая над тем, что этот мужчина наверняка тоже крутится в бандитских кругах, раз те сбежали. И точно кто-то очень опасный.

Он не обернулся, кивнул, стоя ко мне спиной, и... ушел. Просто ушел по своим делам.

— Ты куда пропала? — подошла ко мне подруга, пока я проводила взглядом моего спасителя. — Я тебя в кафе ждала, а ты свалила по-тихому.

— Каталась. — Решила ей не рассказывать. — Пойдем, холодно уже.

Вернулась домой — измотанная, но довольная и с пакетом вкусняшек, а еще с подарками. Решила не вспоминать больше про случай с «двумя из ларца». Велика честь. Но своему спасителю очень благодарна. И голос... Его голос мне показался знакомым, но из-за того, что он говорил резко, грубо, я не смогла понять, кому он принадлежит. К сожалению. Внутри есть чувство, что я его уже встречала, но кроме одежды и голой шеи под шапкой ничего разглядеть не смогла.

Переоделась в новую муслиновую пижаму с мишками, надела пушистые носочки, включила «Один дома» (первую часть, святое дело!), открыла спелый гранатовый сок, насы-

пала чипсов в глубокую миску, нарезала шоколадку с марципаном, сыр «косичку»...
И — барабанная дробь! — мини-бутерброды с красной рыбой и итальянской приправой сверху.

М-м-м... Обожаю.

Пусть я лопну. Пусть потом живот заболит (хотя, честно — вряд ли). Но этот вечер принадлежит только мне!

Развалилась на диване, чипсы тают во рту, сок взрывается на языке... И тут — звонок. С неизвестного номера. И регион — не наш.

— Нет... — поморщилась я, глубоко выдохнув. — Ну почему именно сейчас?!

Это, конечно же, моя мама. Только она звонит вечером и болтает ни о чём. А у меня как раз самый важный момент в фильме! Сейчас начнет рассказывать о новом подарке, либо про какую-нибудь поездку от ее мужа. Нет, я не против с ней поговорить, но мне хотелось немного побыть ото всех. Совсем чуточку.

— Мам, — взяла трубку. — Я тут очень занята. У соседки кошка рожает, вот... Перезвоню через... — Шмыгнула

пультом, посмотрела на экран. — Через сорок три минуты. Хорошо? Или у тебя что-то серьезное?

— Добрый вечер, Доминика Альбертовна. — Застыла в удивлении. А вот этого я не ожидала. Голос — мужской, незнакомый, спокойный, но с некой тяжестью. Будто говоривший подбирал слова.

Я чуть сыром «косичкой» не подавилась.

— Добрый... — Прохрипела, откашлявшись.

— Простите, что мешаю вам принимать... роды у кошки, — продолжил он без тени иронии, — но не могли бы вы уделить мне буквально пять минут?

Откуда мой номер у него? А, стоп! Возможно, что-то с мамой? И мне звонят, как первой из списка? Тогда почему не мужу? Или с ним тоже что-то произошло?

От этих мыслей спина ледяными мурашками покрылась.

— Вы от мамы? Что-то случилось? — встревоженным голосом спросила я.

— Нет, уверяю, что дело касается лично вас. — Тут я вы-

дохнула с облегчением. Но вопросы остались. — Меня зовут Вилад Стогворд. Уверен, вы обо мне никогда не слышали.

Вилад? Точно не слышала.

— Нет. — Ответила чуть напрягшись. Не нравится мне этот звоночек.

— Доминика Альбертовна, я хочу сделать вам очень выгодное предложение.

А... Вон оно что...

— Поняла. Тогда отвечу сразу, что замуж не пойду, свою почку не продам, никакие товары мне не нужны, а в ваш храм — ни ногой. Прощайте.

Я уже хотела скинуть вызов и заблокировать абонента, но он продолжил, и я почему-то... слушала его дальше.

— Предложение заключается в том, чтобы поздравить моего племянника с Новым годом. — Проигнорировав мои слова, сказал он.

— Племянника? — Удивилась я. — Так вам аниматор, что ли, нужен?

— Мне нужны вы. Никто другой не подойдёт. Только вы сможете... вернуть моего мальчика к жизни. Он давно... несчастен. Словно в вечном сне находится, и, к сожалению, состояние его ухудшается. Он потерял очень близкого для себя... человека.

Жаль мальчика. Вот только я точно не из тех, кто должен вытаскивать его. Тут наверняка работа для психологов.

— Соболезную, искренне. Но я уже не работаю. Вчера был последний день...

— Понимаю, что впереди праздник и вы наверняка хотите провести его со своими близкими. Пятьсот тысяч — сейчас. Пятьсот тысяч — по приезду. Вас устроит?

— Ч-чего? — У меня, кажется, челюсть под стол свалилась.

— Рублей. Но если вас не устраивает, то можно в евро, в долларах... В золоте. В акциях... — Продолжил он.

— Я... э... — Слова пропали. Я не могла придти в себя еще несколько секунд.

— В драгоценностях? Камни? Вы любите камни? — За-

манивал он меня.

Да я всё люблю! Но это выглядит не то что странно, даже дико, как по мне.

— Подождите. — Остановила я его, улыбнувшись. — Это прикол. Я поняла. Спасибо вам за спектакль и прощайте.

Скинула вызов и звонко рассмеялась. Либо подруги мои шутят, либо тётя. Она у меня — мастер розыгрышей.

Телефон тут же пиликнул. Я машинально взяла его, повернула экраном к себе — и...

— ЭТО ЧТО...?! — Несколько раз моргнула. Потёрла глаза. Проверила баланс...

Мой счёт увеличился. Но не на 500 тысяч, а на МИЛЛИОН!

Один. Целый. Лям!

— Господи... Меня хотят купить. А потом — продать. В рабство или на органы. Может, это вообще незаконно? — Я нервно ходила по комнате, глядя на телефон, как на ядовитую змею. — Кто в здравом уме платит столько за анимато-

ра? Никто! Значит... хотят сдать в проститутки. Да. Именно так. Снегурочка по вызову, блин! Вот только у меня не те услуги!

Решила вернуть всё до копейки.

Но получится это сделать лишь завтра, ведь сегодня банк уже не работает! Хотя... может, центральное отделение открыто? Да нет, поздно.

Телефон зазвонил снова, а я отпрыгнула от него, как от чего-то очень жуткого и страшного.

Не взяла. Потом ещё пять раз не взяла.

Пока не позвонили в дверь. В мою дверь!

5. Вечно я так...

— М-мамочки... Меня убить хотят! Или похитить! Бли-и-ин... — простонала я, не зная, чего ожидать.

Ощутила себя героиней самого стрёмного хоррора. Медленно подошла к глазку, представляя, что по ту сторону увижу какого-то маньяка в карнавальной маске и с ножом в руке, но звонки тут же стихли. Будто прослушивали.

Вдох... выдох...

А за дверью... никого. Вот вообще! Как в страшилках! Только синяя коробка видна внизу, на которой красиво переливается лента.

Мои ладони закололо. Так, будто кожу опустили в кипяток. Невыносимое желание дотронуться до неё, глаза загорелись, как сильно я желала получить эту вещь, а внутренний голос повторял: «Ну же, возьми... открой...».

Я уже собиралась повернуть замок и распахнуть дверь, но в последнюю секунду передумала, давая мысленно себе ле-

щей.

Совсем больная? Всё выглядит как ловушка!

— Ага, а внутри неё будет бомба. Не-не-не... Не зря же говорят: «Не открывай подозрительные посылки!». Или кто-то выскочит из угла, а меня затащат в квартиру. И всё. Нет больше Ники.

Уже собиралась звонить в полицию, как вдруг в дверь громко постучали кулаком. Не в звонок, а именно в дверь.

— НИКА! НИКА, ОТКРЫВАЙ! — завопила баба Тамара с таким надрывом, что я услышала её аж из спальни. — ТЕБЕ ПОДАРОК ПРИНЕСЛИ! Я ВИДЕЛА, КАК ТЫ УЖЕ ПРИШЛА ДОМОЙ!

Вот ведь... И не уйдёт она, покуда не дождётся!

С этим дьяволом в бигудях лучше дружить, чем игнорировать. А уж врагом и подавно не становиться. Пару месяцев назад она довела соседа, да тот и переехал. Встретив его в магазине в другом районе он, конечно, поздоровался, две спросил как у меня дела, но сам оглядывался нервно, будто вот-вот из-за угла должна выскочить ОНА. Но я же не дура с ней ходить куда-то. Лучше быть не особо приметной.

— Добрый вечер, — открыла я дверь и тут же увидела, как она ковыряется в МОЕЙ коробке! — А что вы...

— О, ты глянь только, новенький! Распакованный, правда, но красивый! — протянула она мне телефон. Самой новой модели, между прочим, что только-только вышла. — Ой, тут ещё записка!

Нет, ну это уже ни в какие ворота!

Я шустро отобрала всё, вежливо, натянуто улыбнулась и захлопнула дверь перед любопытным носом, закрыв ее на два замка.

Таким макарон и в квартиру ворвётся — не заметишь.

Стою. Рассматриваю телефон в руке. Не понимаю — за чем всё это?

Положила его на журнальный столик, села на диван, развернула записку на старинной, чуть пожелтевшей бумаге. Складывается ощущение, будто это все происходит не со мною.

«Прошу меня извинить, Доминика Альбертовна. Я не

смог дозвониться — видимо, у вас проблемы с аппаратом. Поэтому примите в дар новый. Надеюсь, этот окажется исправен».

— Охренеть... — прошептала я в шоке. — А ещё одну квартиру он мне подарить, случайно, не хочет? Может сразу остров? Могу и самолет частный принять. Чего уж.

Разве так поступают нормальные люди?! Нет! Никогда! Это за гранью фантастики или чего-то криминального!

Сначала — миллион, потом — новейший телефон, который стоит как моя почка. Лучше бы эти деньги на благотворительность отправил! Помог бы тем, кому они действительно нужны!

Вот разбогатею, обязательно открою какой-нибудь фонд и честно буду помогать остальным. Надеюсь, что мои слова услышит вселенная. Пусть я и произнесла их внутри себя.

Нет, не спорю, мне такая сумма тоже не помешает, но здесь не от чистого сердца явно, да и интуиция моя уже вопит и бьёт красной тряпкой по морде о том, что нужно исправлять ситуацию.

Откуда он знает мой адрес? Как так быстро оказался у мо-

ей двери? Он меня преследует? Следил? Как давно? И главное... Какую цель преследует?

Телефон зазвонил — тихой, приятной мелодией.
Я рванула трубку, уже вся кипя от злости:

— Послушайте! Я всё понимаю, но это переходит все границы! Вы не имеете права так себя вести! Откуда у вас мой адрес? Как вы оказались у моей двери? Зачем перевели столько денег?

— Доминика Альбертовна... — В отличие от меня он говорил спокойно. — Я понимаю, что всё это выглядит... мягко говоря, странно...

Усмешка из меня вырвалось сама по себе.

— Странно? Нет, это не «мягко говоря»! Вы что, сталкер? Если не прекратите — пойду в полицию! И все деньги вернутся вам обратно! Я не продаю тело, не оказываю услуг, мне ничего от вас не нужно! Больше не звоните! А телефон... его ведь можно отследить! У вас, видимо... связи есть, так что оставлю его завтра где-нибудь, разберетесь сами!

Накричалась, высказала всё, что хотела и мне легче даже стало. Но ситуация не изменилась, к сожалению.

— ...Я не хотел вас напугать. — его голос был как у утопающего, который прощается перед смертью. — Просто... мне сказали, что вы — добрая. Что верите в чудеса. Мой племянник... он ушёл в себя. Не ест, не спит, не говорит. Потерял самого близкого... человека. И я... я знаю, что только вы сможете вернуть ему вкус к жизни.

— Да с чего вы это вообще взяли? — воскликнула я, но ощутила жалость. Дети не должны страдать. Неправильно это.

— Проведите с ним Новый год. Всего одну ночь. Ничего криминального. Ничего плохого с вами не случится.
Я дам вам контракт, заверенный... нотариусом. Можете взять с собой любого близкого на подписание. Пришлю своего доверенного, и он всё объяснит. Сам я нахожусь очень далеко. Не успею лично присутствовать, а время идет на часы, если на меньше. Но... если вы не согласитесь, на что имеете полное право, то, боюсь, что я окончательно его потеряю.

Скривила лицо, желая побиться об стену головой.

Что за бред сумасшедшего? Если его племянник действительно в тяжелом состоянии, то нужно обращаться к врачам, а не к аниматору. Я даже не знаю, с чего начать! Просто про-

вести праздник? Постараться развлечь? Да и почему вообще именно — Я?!

Но... У меня тут же защемило в груди от его слов и тона. Одна моя часть кричала о том, чтобы я немедленно отказалась! А другая... Словно ощущала некую и очень тонкую нить, с тем мальчиком, который сейчас тонет в своей депрессии. Почему ? Без понятия.

Вот вечно я так... слишком добросердечная и не могу пройти мимо чужой боли. Дура.

И именно в этот раз я совершу ошибку.

4. Ну.. Хотя бы не одна.

Я об этом пожалею. Точно пожалею!» — твердила про себя, шумно делая вдох, будто пытаясь втянуть в лёгкие хоть каплю здравого смысла.

Которого просто НЕТ.

— Назовите адрес. — сказала я резко, желая поскорее закончить этот разговор, от которого уже начинала болеть голова. — Я сама туда доеду, в случае...

Он не дал мне договорить.

— Не нужно. Водитель отвезёт вас с комфортом, в тепле и с приятной мелодией, чтобы вы были спокойны. — предложил он ровным тоном, будто не замечая моего раздражения.

Мелодия, чтобы я успокоилась? Из какого он века?

— Не стоит! — отрезала я. — Доеду сама. Или пешком. И если уж соглашусь... только по нотариальному договору. Без него — ни шагу не сделаю.

Обязательно проверь даже самые мелкие буквы, на

тех листках. А то узнаю я их... Мало ли...

— Как пожелаете. — ответил он без тени раздражения.
— Благодарю вас, Доминика Альбертовна. Уверен, что вы справитесь и спасёте его.

Слово «спасёте» ударило, как ледяной душ. Я нахмурилась.

Почему у меня ощущение, словно этот мальчик уже одной ногой на том свете? Надеюсь, что я ошибаюсь. Да и этот мужчина... пусть выбирает другие выражения.

— А если я не выйду? — не удержалась я, хоть и знала, что уже решила помочь. Просто не могла не спросить. — Надеюсь, у вас есть ещё варианты, кого пригласить для своего племянника?! Не стоит полагаться лишь на меня.

— К счастью или к сожалению, но никто другой не подойдёт. — сказал он тихо, почти печально. — Если вы всё-таки решите не ехать, оставьте аванс себе. Ничего возвращать не нужно.

Я замерла. Либо он искусно играл, либо ему действительно было плевать на деньги. Станный какой...

А потом он добавил почти умирающим голосом, так, что я чуть не пропустила:

— Только... тогда ему станет ещё хуже. И... я больше не смогу его удержать. Мой мальчик уйдет. Навсегда.

Эти слова застряли в груди, как заноза. Неужели я правильно подумала?

Чёрт... Теперь для меня точно обратного пути нету.

Я ведь знаю себя. Не то чтобы у меня синдром спасателя — просто я не могу игнорировать чужую боль, если чувствую, что могу помочь. Особенно когда речь идёт о ребёнке. Поеду одна, чтобы никто рядом не капал мне на мозги словами : «Ты что, дура?!», «Совсем идиотка?»

Да, я и не спорю. Действительно... дура.

Я не сказала «да». Но и «нет» тоже не произнесла. Просто скинула трубку и выключила телефон.

Как в бреду добрела до душа, переоделась и забралась под одеяло. Мысли крутились в голове, как пчёлы вокруг улья — жужжащие, настойчивые, не дающие покоя.

Сказать, что я не спала всю ночь — ничего не сказать.

Уснула лишь около пяти утра. Проснулась в семь, понимая, что у меня осталось два часа, чтобы принять окончательное решение. Но ведь даже у нотариуса можно передумать после прочтения договора! Правильно? Правильно!

Наступил момент икс.

И что я делаю? Завязываю шнурки на зимних ботинках, матерюсь, как сапожник.

На мне — тёплая одежда, новая куртка (купила на днях, будто знала, что пригодится!), шапка и за спиной — небольшой рюкзак.

А внутри него — набор «на ночёвку у подруги»: щётка, любимая зубная паста (от неё весь день пахнет морозной свежестью), сменное бельё, тонкое почти невесомое новогоднее платье (почему взяла — не знаю, но рука потянулась), носочки, маленькая аптечка (всегда с собой), косметичка, расчёска. И... вечные спички.

Зачем я их таскаю? Без понятия. Подарили пару лет назад в походе по горам. С тех пор, как мой маленький талисман. А почему бы и... да?! Пусть лежат. Когда-нибудь пригодятся.

Вышла из подъезда... и остановилась как вкопанная.

Возле тротуара стоял шикарная черная машина, класса люкс, такая, что в нашем районе ее видели разве что в рекламе. А эти квартиры я себе прикупила в элитном комплексе. Рядом с этой красоткой — высокий мужчина в чёрном костюме и фуражке, как водитель из фильмов. Он вёл себя так, словно мороз ему нипочём.

Я уже собралась ускорить шаг, ведь стало жалко дядьку, вдруг отморозит уши или пальцы, как стекло на переднем сиденье медленно опустилось и выглянуло лицо... очень знакомое лицо.

— НИКА! — раздался голос тети. — ДАВАЙ БЕГОМ В МАШИНУ! МУЖЧИНА МЕРЗНЕТ!

Не поняла...

— Тётя?! — выдохнула я, не веря глазам. — Ты... откуда здесь?!

Она высунулась чуть больше, а я обратила внимание, как ярко она накрасила сегодня губы. Истинная бизнес леди. Так я себе их и представляю всегда.

— От верблюда! — бросила она с привычной иронией, но тут же стала серьёзной. — Садись скорее, а то он правда

замёрзнет!

Водитель молча подошёл, открыл дверцу и поклонился — как в корейской дораме. Только... я точно не дочка председателя.

Я залезла в салон, устроилась на кожаном сиденье и повернулась к тётке с немым вопросом в глазах.

— Что ты здесь делаешь? — наконец спросила я, чувствуя, как по телу расползается тепло, но внутри всё ещё дрожит тревога.

Тётя глубоко вздохнула и сжала мою руку.

— как для чего? Ты же моя кровинушка, я не могла оставить тебя одну, в такой момент. Мне позвонил очень влиятельный человек, — начала она, и в её голосе зазвучала странная смесь восхищения и, как и у меня, некой тревоги. — Говорил о своём племяннике, о том, что тот в беде, и что только ты можешь помочь. Я даже в трубку поплакала, Ника! Представляешь?

Я молчала. Всё ещё не могла осознать, как она оказалась здесь.

— И ты... поверила? — осторожно спросила я.

— Сначала нет, — честно призналась она. — Но потом... он показался мне очень достойным. Уверенным. Такие люди не шутят. И знаешь... — она запнулась, потом понизила голос: — Мне кажется, я где-то слышала это имя. Может, на благотворительном вечере, может, в новостях... Не могу вспомнить точно. Но если я его слышала — значит, он крутится в знатных кругах. А такие люди не рискуют репутацией ради какой-то авантюры.

Самая глупая отмазка, которую я когда-либо могла себе представить. Она действительно считает, что если имя витает у неё на слуху, то человек окажется достойным? Правда?

— Но ты же не проверила, кто он на самом деле? — насторожилась я. У неё есть связи, уверена, что она уже воспользовалась ими.

Но меня здесь жестоко обломали. Видимо не такая уж я и кровинушка ей.

— У меня не было на это времени, — вздохнула она, отмахнувшись. — Но я тебе клянусь: договор, который тебе дадут у нотариуса, я лично перепроверю. У меня есть знакомый юрист, он один из лучших в городе. Если хоть что-то

покажется подозрительным, мы сразу откажемся. Я не дам тебя в обиду, Ника. Никогда.

Я посмотрела на неё, видела, что не лжет про договор, но вот про «не дам тебя в обиду, Ника.», тут она явно слукавила.

— А деньги? — тихо спросила я. — ты уже в курсе, насколько неприличную сумму он мне перевёл? А ещё телефон новый под дверью ожидал в коробке.

— Деньги никогда не бывают лишними, особенно когда ты только начинаешь жить. — она улыбнулась, словно лиса. Будто это ей деньги предложили. Стоп, а что если её просто подкупили? — Но это не главное. Главное — чтобы ты была в безопасности.

Я кивнула, чувствуя, как напряжение совершенно не отпускает.

Нус.. хотя бы буду не одна. Если она действительно получила сумму и от него, то пусть остается на её совести. Никогда не буду той, которая пытается вправить мозг.

Привезли нас к нотариусу, в самый центр города. Я провела там минут пятнадцать, но за это время прочитала каж-

дый лист — от корки до корки. Ни одного скрытого пункта, ни одной ловушки. Всё чётко, юридически грамотно, без намёков на что-то тёмное. Подписала.

Подписала, блин!

Если бы я тогда знала, на что соглашаюсь... Взяла бы с собой электрошокер. И, может быть... нож. Либо биту, чтобы одного козла по головушке огреть!

5. Магия?

 — Всё будет хорошо... Всё будет хорошо... Всё будет хорошо... — Я шептала это про себя, как мантру, как заклинание, способное отогнать страх.

Казалось, если повторять эти слова достаточно долго, они станут правдой. Станут щитом. Станут спасением. Да?

Нет! Вообще! Не действует это!

Ох... Ника... Как ты вообще согласилась на этот идиотизм?

Я же смотрела передачи о похищениях, читала хроники пропавших без вести, даже пересматривала фильмы про маньяков... А в итоге? Ноль. Просто повела себя как глупая, наивная жертва из дешёвого триллера.

Накрутила себя так, что не спала всю ночь. А теперь — четвёртый час утра, и я еду в этой машине... Куда? В особняк. В ОСОБНЯК! Да-да, именно туда, где меня, скорее всего, закопают во дворе. А что, неплохое будет удобрение. Может быть и цветочки сверху вырастут. Но, скорее — кактус.

Мой организм оказался намно-о-о-го слабее, чем я думала. И я... просто уснула. Вырубилась! Даже не заметила, как это случилось.

Закрыла глаза всего на секундочку... и сейчас уже мчусь сквозь какой-то чужой лес.

Вокруг — ни души! Машин не наблюдаю. Только пустая и одинокая дорога. Спереди молчаливый водитель, который не произнес ни слова за все это время, ну и дорогая тачка, в которой тепло. И я. Пожирающая себя мыслями о будущем. Моем! Между прочим.

Вот только деревья здесь какие-то странные. Лес, наверное, искусственный. Ни одной берёзы я не заметила. Ни дуба. Даже сосны нет. Зато ёлок — полным-полно. И других хвойных... Только не могу понять, к какому виду они относятся. Возможно это лишь со стороны дороги, для красоты.

 Машина медленно и совершенно неожиданно... остановилась у края узкой тропинки. Водитель лист гнул свой ремень, молча вышел наружу, бросил на меня пронзительный взгляд через окно, открыл мне дверцу и снова поклонился.

— Мы что... приехали? — робко спросила я, не понимая, почему не подъехали к особняку.

Почему... почему...

Да потому, что в лесу от тебя избавиться намного легче!
Вот так и закончится моя жизнь, не успев нормально начаться!

— Доминика Альбертовна, вам нужно пройти по этой дорожке. — он наконец-то заговорил и кивнул в сторону, куда мне надо отправиться. — Через некоторое время вы окажетесь у нужного места.

Стоп! ЧТО?

— Пройти? — мой голос дрогнул. — Через лес... одной? Без вас? — кажется еще немного и я разревусь.

— Увы, но мне туда вход закрыт. — он подождал, пока мое охреневшее тело вывалится из машины и подал в руки рюкзак, который я там чуть не оставила. — Всего доброго.

Водитель захлопнул мою дверцу, стремительно обошёл машину, сел за руль и... резко тронулся с места! Я даже заметила, как он захлопнул свою дверь уже на ходу.

А я... я осталась стоять с открытым ртом, не понимая, как

он вообще мог меня здесь бросить! И где это — здесь?

Стою посреди дороги, в глухом, неизвестном лесу, на радость маньякам или зверью. Достала телефон и, коне-е-ечно же... никакого сигнала!

— Я в полной заднице, — прошептала тихо, с нервной усмешкой.

Натянула капюшон, ведь шапку-то, оказывается, забыла в машине и, не зная, что делать, поправила рюкзак на плече шагая по тропинке.

Со злостью пнула сугроб, а на голову свалился снежок с дерева. Карма. Не иначе.

— всё. Нужно переставать себя накручивать, иначе забьюсь куда-нибудь под елочку в истерике, а найдут меня лишь весной. И то, если найдут. — Строго сказала я сама себе, не давая права на эмоции. — Там ребёнок! Всё законно! А водитель высадил меня здесь, лишь потому, что через этот лес на машине не проехать. А уехал так быстро... потому что... — я сделала паузу, так как не смогла найти ему оправдания. — Потому что... он чего-то очень сильно боится. И бросил меня одну, козёл! Чтоб тебе икалось, всю дорогу! Ох, Ника... Только бы всё было так, как сказал тот дядька по телефону.

Я брела минут пять, не больше, как вдруг резко остановилась, не в силах поверить своим глазам.

— Ого... — произнесла с выдохом.

Шла, словно заворожённая, увязая ногами в сугробах, почти по колено. Ботинки застревали, но я не обращала на это внимания, вытаскивала их и упрямо шла вперёд. И вот... я увидела.. его! Настоящее произведение искусства!

Ледяной дракон! Вернее, скульптура из льда, стоявшая посреди заснеженной поляны. Он словно спал, свернувшись клубком, и выглядел так, будто был живым. Настоящим.

— Вот это да... Кто же тебя создал таким красивым?

Подошла ближе. Мне так сильно захотелось прикоснуться, будто я сутки шла по палящей пустыне и мечтала о глотке прохладной воды. И вот она. Моя фляжечка.

Осторожно, подушечками пальцев, коснулась его чешуи, мордочки, шеи, всего, до чего могла дотянуться. Он лежал здесь, словно уснул столетия назад, и все о нём забыли.

— Ты удивительный... — прошептала, почему-то шепотом. — Я не знаю, откуда ты здесь появился и кто тебя создал, но ты прекрасен.

Достала телефон, отошла на несколько шагов и сделала селфи с драконом на фоне. Жаль, камера не передаёт всей его красоты...

Пока разглядывала фотографию, мне показалось, что позади кто-то вздохнул.

Ледяная волна прошла от макушки до пят. Вздрыгнула. Мой телефон выскользнул из пальцев и упал глубоко в снег. Резко обернулась, уткнувшись взглядом в дракона и... Замерла.

Мне показалось, словно у него слегка задвигалось веко. Обязательно показалось! Не может он быть живым, правда? Просто моя фантазия разыгралась не на шутку.

Больше я к нему не подходила. Только подняла телефон, стряхнула снег и убрала в карман, делая всё это аккуратно и не сводясь с него взгляда. Когда уходила по дорожке, ведущей к особняку, сердце не неожиданно сжалось от тоски.

Грудную клетку сдавило будто железным обручем. Обернулась, не удержалась и почувствовала, как по щеке скользнула слеза.

— Это ещё что такое? — удивлённо прошептала я. Смотрела на каплю на кончике пальца, не понимая, откуда она взялась.

Не знаю, что на меня нашло. Наверное, просто слишком понравилась эта скульптура. Но здесь оставаться нельзя, совсем. Уже темнеет, и погода явно начинает портиться. Главное — не встретить хищников по дороге. Хотя доверенный того дядьки по телефону уверял, что их здесь нет... Так что, наверное, не о чём беспокоиться.

Ещё минут пять — и лес неожиданно оборвался. Видимо, он и правда был посажен искусственно. А то, что я увидела впереди... У меня чуть сердце не выпрыгнуло из груди!

— Особняк? — громко произнесла я, словно меня может кто-то услышать. — Вы серьёзно?! Да это же замок! Настоящий замок!

Передо мной возвышалось огромное здание, будто заброшенное веками. Такое ощущение, что ему очень, очень много лет. Оно не разрушено, но выглядит так, словно здесь ни-

кто не живёт.

Мне показалось, будто я попала в другой мир. Сначала — невероятный дракон, теперь — этот замок... У нас такого точно нигде нет.

Я обожаю старинные здания: даже если не бывала в них лично, то всегда изучала в интернете. Знаю почти все крепости и руины Европы, в одиннадцатом классе делала презентацию по истории на эту тему... Но такого я никогда не видела.

Наверное, это частная собственность и все фото тщательно удаляют из сети. Другого объяснения у меня нет.

Я, собралась с последними силами, почти полностью околела от холода и вышла из леса. До ворот оставалось шагов десять... и тут начался настоящий апокалипсис.

Поднялся такой ветер, что чуть не снёс меня с ног. Едва удерживала капюшон, зажмурившись, на ощупь продвигалась вперёд, чтобы ухватиться за ворота. Погода испортилась настолько, что снег превратился в острые ледяные иглы и они больно хлестали по лицу.

Страх сжал горло. Я не знала, куда иду. Не знала, что ждёт

за этими воротами. Не знала даже, существует ли это место на картах. Но что-то внутри... глубоко, инстинктивно тянуло меня вперёд. Как будто я должна была оказаться здесь. Именно сейчас.

Я шла, как сквозь испытание. Каждый шаг давался с болью. Ветер ревел, снег бил в лицо, ноги проваливались в сугробы. Ужасно дрожала, зубы стучали, но не останавливалась. Не могла.

И вот, наконец-то... ворота. Чёрные, массивные, с острыми шипами, будто клыки древнего зверя. Я протянула руку, дрожащую, окоченевшую... и коснулась холодного железа.

Я буквально и ввалилась внутрь, споткнувшись о порог, и упала на колени уже на ровной, чистой площадке — без единой снежинки.

В тот же миг всё прекратилось.

Буря исчезла. Ветер умолк. Снег перестал падать. За моей спиной, за этими чёрными воротами, бушевала настоящая метель: снег кружил, ветер выл, видимость была нулевой. А здесь... здесь даже лист бы не шелохнулся. Ни ветерка. Ни звука. Только тишина — глубокая, почти священная, но оттого ещё более пугающая.

— Это... невозможно, — выдохнула я, а мой голос дрожал. — Как такое может быть?

Я поднялась на ноги, медленно, осторожно, будто боялась разбудить что-то или кого-то. Воздух внутри был тёплым. Не по-зимнему, а просто... тёплым. Но такого ведь не может быть!

— Здесь точно творится какая-то чертовщина... — прошептала я, глядя на стены замка. — Магия? Обязательно магия. У меня нет другого объяснения.

Почему за воротами — адская пурга, а здесь — полный штиль? Почему замок выглядит мёртвым, но при этом... там должен быть ребенок? Seriously?

Я обернулась на ворота. За ними по-прежнему бушевала буря.словно граница между мирами проходила прямо по этим чёрным прутьям. А внутри... внутри всё было слишком тихо. Слишком чисто. Слишком... не правильно.

— Жутко-то как... — прошептала я, сжимая руки в кулаки, чтобы не дрожали. — Хотела же остаться дома! Идиотка!
**
**Но вот, что странно... я не хотела уходить. Не сейчас. Напротив, что-то внутри тянулось к этому молчаливому

гиганту.

Мне нужно найти живых. Позвонить в службу спасения.
А потом... Потом вернуться целой и невредимой домой.

Но, в начале, я немного осмотрюсь.

6. Показалось.

Стояла в холле, оглядываясь по сторонам, будто пыталась убедить себя, что это не сон... я действительно здесь. В этом мёртвом, безмолвном гиганте из камня, жутких теней и чужой памяти.

— С-с... — поморщилась, ущипнув себя за руку. — Не сплю. Ясно. И? Что дальше делать? — спросила сама себя шепотом. — А что делать... двигать ногами и искать хоть кого-нибудь. Живого! Только живого, пожалуйста!

Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот вырвется из груди и упадёт на пол, поднимая облако пыли. Я сжала ладони в кулаки, дабы унять дрожь, но пальцы всё равно тряслись и были жуть какими ледяными. Оно и понятно, я чуть в настоящую снежную бабу не превратилась. Там, за воротами.

Всё вокруг дышало каким-то... забвением. Ни крошки хлеба на полу. Ни чашки на столе. Ни даже старой газеты, сваленной в углу, о которой все забыли. Только пыль — густая, серая, как пепел после пожара. Она покрывала всё: перила, мозаику, ступени лестницы, что возвышалась передо мной, раздваиваясь наверху в разные стороны. Одна ветвь

уходила влево, другая — вправо. Обе в зловещую темноту.

На миг показалось, словно я услышала очень тихий звук. Такой, если бы кто-то прятался в темноте и случайно пошевелил ногой. Жуть какая...

Все мелкие волосики по телу встали дыбом, на лице растянулась улыбка страха. Если дам заднюю, то успею добежать до двери?

Пока стояла и размышляла об этом, больше ничего не слышала. Наверное, это мыши. Хоть бы не крысы...

— И что я здесь сделаю? Может... я попала не туда? Вдруг где-то действительно сейчас находится мальчик в ожидании снегурочки? А я... тупо свернула в другую сторону? — прошептала себе под нос, и голос отозвался эхом, многократно усиленный стенами. Не просто эхом, а словно насмешкой. Как будто кого-то сильно позабавили мои слова. Чувствую себя чужой. Той, которая вот совершенно не имела права сюда заходить! Но... вопреки всему... хочу подняться на второй этаж и немного пройтись. — Раз уж пришла... Правда? Подумаешь, вторглась в чужую собственность. Подумаешь, на меня могут в суд подать. Но мне нужна помощь. А ещё позвонить в службу спасения. Или куда там обычно звонят?

Но что-то мне подсказывает, что я пришла по верному адресу. Здесь должен быть мальчик? А что если он тот действительно где-то сидит сейчас, в своей комнате, и ждёт? Вдруг тот мужчина по телефону сумасшедший и решил таким образом поиздеваться над ребёнком?

Да не-е... бред. Кто вообще оставляет ребёнка в таком месте? Даже если бы здесь было тепло. Даже если бы горел свет.

Это же не дом. Это склеп!

Или... может, я попала не в ту часть? Может, есть другая половина замка — уютная, тёплая, где пахнет корицей, горят свечи, ёлочку нарядили, а мальчик ждёт под ней, обнимая колени, с глазами, полными надежды?

Но эта мысль была слишком сладкой, чтобы быть правдой. Слишком... живой, человеческой для этого места.

Я поправила рюкзак на плече и глубоко вдохнула. Холод впился в лёгкие, как лезвие, обжигая изнутри. Но я не собиралась сдаваться. Если ребёнок здесь — я его найду. Даже если для этого придётся обыскать каждый угол этой проклятой глыбы. Даже если за каждым поворотом будет ждать монстр из ужастика. Пока не пройду всё — не успокою совесть.

Первой была огромная гостиная.

Дверь скрипнула, когда я её толкнула, но... словно издала леденящий душу стон. Будто сама древесина просила меня убираться отсюда. Но я вошла. Потому что у меня не было выбора.

Просторная комната утопала в полумраке. На стенах — массивные бархатные шторы, выцветшие до пепельно-серого, будто сами постарели от одиночества. Паркет — дорогой, но покрытый трещинами, как морщины на лице старика, который слишком много видел. Диваны и кресла обиты тёмно-бордовым бархатом, но пыль лежит на них так густо, будто никто не садился сюда с тех пор, как погас последний огонь в очаге. А в центре — огромный камин. Мраморный портал, украшенный резьбой с очень красивыми драконами. У них переплетены хвосты, раскрытые пасти, когти, впившиеся в камень, будто пытались вырваться наружу. Но очаг — пуст. Ни угольков. Ни головешек. Только чернота. И паутина в углах, колышущаяся от моего дыхания, как призрачные занавески.

— Никакого огня... Никакого тепла... — пробормотала я, касаясь ладонью холодного мрамора. Кожа тут же покрылась мурашками. — Давно тут никого не было.

Следующая дверь вела на кухню.

И вот тут я впервые по-настоящему испугалась. Когда делала у неё шаг, то пришлось резко зажмуриться от странной секундной вспышки в глазах. Давление? Не, рано мне ещё. Взорвалось что-то из электричества? Так его тут и нету, вроде. Точно не включено.

Тогда что это могло быть?

Ладно, вроде жива. А вот вопросов у меня всё больше и больше по этому странному месту.

Кухня очень просторная, почти как концертный зал, но... она будто разорвалась надвое. Слева — огромная чугунная плита, медные котлы, деревянный стол, вытесанный из цельного дуба, полки с кружками явно ручной работы, раскрашенные в синий и бордовый. А справа — современность. Чёрный холодильник, духовка, кофемашина последней модели.

С этой стороны всё чисто. Нет паутины. Нет пыли. Но... и жизни тоже. Холодильник — выключен. Кофемашина — сухая внутри, её точно никто ещё не пользовался. Словно кто-то вдруг бросил всё и ушёл. Навсегда.

— Это же... безумие, — прошептала я, проводя пальцем по гранитной столешнице. Палец оставил чистую полосу на пыли. — Кто так делает?

Раз здесь есть современные вещи, значит, кто-то до этого планировал тут жить? Возможно, всё-таки мальчика сюда привезли?

Меня начало тошнить от напряжения. От ощущения, что за мной наблюдают. Что я уже давно не одна.

Сделала вид, будто всё нормально, и пошла дальше.

Столовая. Огромная. Вдоль всей стены — панорамные витражи. Но не цветные, как в храмах. Чёрные и серебряные. На них — узоры: сплетённые венки, полумесяцы... и глаза. Да, глаза. Один в каждом витраже — зрачок чёрный, как бездна, и он смотрел прямо на меня. Не моргал. Не отводил взгляд. Просто... наблюдал.

Мне стало не по себе. Живот сжало так, что я чуть не согнулась пополам. Ноги будто приросли к полу. Но я заставила себя сделать шаг вперёд. Потом ещё один. Потому что если остановлюсь — начну думать. А если начну думать — побегу. А бежать нельзя.

Посередине — длинный стол на двадцать, а может, и на тридцать персон. Вокруг — резные стулья с высокими спинками, обитые тёмной кожей, потрескавшейся от времени. Над столом — хрустальная люстра, покрытая пылью, но всё ещё величественная, как корона мёртвой королевы. На потолке — лепнина: виноградные лозы, крылья ангелов... Но лица ангелов — стёрты. Будто их стёрли специально. Или кто-то не хотел, чтобы они видели то, что творилось за этим столом.

На стенах заметила светлые пятна. Я медленно подошла ближе. Раньше здесь точно висели картины. Большие. Тяжёлые. В позолоченных рамах, что, наверное, стоили целого состояния. Я закрыла глаза и представила: короли в мантиях из чёрного бархата. Королевы с коронами из чёрного жемчуга. Дети с глазами, полными тоски. Представилось, словно они сейчас находятся все в одном месте, откуда нет выхода. Как будто... заперты. Навеки замурованные во льду.

Резко распахнула глаза и решила выйти из этой комнаты. Что-то фантазия моя разыгралась не на шутку...

Я обошла ещё несколько комнат. Библиотека — с полками по потолок, но книги гниют, а переплётыв отслаиваются. Музыкальная — рояль стоит посреди зала, но струны обо-

рваны, будто кто-то рвал их в ярости. Или в отчаянии. Везде — одна и та же картина: роскошь, укутанная в пыль и молчание. Ни одного признака того, что здесь кто-то был хотя бы на этой неделе. Уж точно — не ребёнок.

— Ладно, — сказала я вслух, чтобы заглушить тишину. Голос дрожал, но я не дала себе права на слабость. — Если на первом этаже нет людей... значит, они наверху.

Я вернулась в холл. Взглянула на лестницу. Сглотнула.

Она казалась живой. Деревянные перила — тёплые на ощупь, будто их кто-то нагрел совсем недавно. Ступени — без пыли.

Стоп. Что?

— А где... — нагнулась вниз, чтобы лучше рассмотреть. — ...показалось, что ли? — с удивлением произнесла я.

Я же точно помню, что вот только что они были под словом. Игра света? А может, воображение? Наверное. Только сейчас лестница выглядит совершенно иначе. Видимо, я всё-таки себя накрутила...

Почему у меня ощущение внутри, словно я здесь уже бы-

ла? Но это точно невозможно. А избавиться от этого чувства никак не получается.

Сердце забилося быстрее. Не от страха. А от чего-то глубоже. Как будто моя душа узнала это место. А вдруг... я жила здесь в прошлой жизни? Носила шикарные платья, корону на голове, у меня были слуги, которые меня любили и относились с уважением? А ещё прекрасный принц и большая дружная семья.

Но что-то пошло не так, и беда постучалась в дверь. Ну да... Конечно... Где я и где принц?

— Всё, Ника, — я сжала рюкзак, будто он мог стать моим щитом. — Пора идти.

И я пошла. Вверх. Туда, где свет не доходит, где эхо моих шагов звучит, как чужой голос, и где, за следующим поворотом, может ждать что-то очень страшное.

Но! Если бы я знала, что там увижу... уже бежала бы без оглядки из этого замка, ныряя в непогоду.

7. Снежинка

Коридор на втором этаже был длинным, темным, беззвучным, будто сам воздух здесь боялся дышать. А я-то уж и давно..

Стены, покрытые тусклой лепниной, казались живыми — в полумраке узоры то складывались в лица, то распадались обратно в тени. Я шла медленно, заглядывая в каждую комнату: спальни, будуары, маленькие кабинеты с пыльными глобусами и шкатулками, в которых когда-то, наверное, хранили не только драгоценности, но и... тайны.

— Странно... дежавю, чтоли? — прошептала я одними губами, нахмурившись, поймав себя на мысли, словно я уже была здесь когда-то. Опять. Опять это чувство...

Но чем дальше я продвигалась, тем сильнее становилось ощущение, что нечто страшное ждёт меня в конце.

И вот — последняя дверь.

Она стояла запертой. Нет, не на замок. Просто закрытой. Но не как все. На её поверхности, от пола до потолка, рас-

цвёл удивительной красоты морозный узор — хрупкий, мерцающий, как кружево из зимней сказки. Ветви инея сплетались в причудливые завитки: то драконы, то лианы, то чьи-то пальцы, тянущиеся сквозь стекло времени.

Жуть. Но очень манящая.

Ручка двери тоже была покрыта инеем. Казалось, если дотронешься голой кожей, она прилипнет навсегда. Как в детстве, когда касаешься холодного металла языком, а после вопишь на всю улицу.

Я натянула рукав куртки на ладонь и, задержав дыхание, осторожно нажала.

Дверь открылась... и морозный ветер со снежинками тут же ударил мне прямо в лицо, будто пытаясь отбросить назад.

Я, преодолевая сопротивление, ввалилась в комнату и сразу закашлялась от холода. Воздух внутри был плотным, как лёд. Всё пространство пропитано настоящей зимой, но такой, где человеку нет места.

Окно напротив было распахнуто настежь. Занавески — белые, лёгкие, почти прозрачные, они застыли в полёте, будто время остановилось. Они не развевались. Не трепетали.

Просто висели, застывшие в моменте, словно их поймали в ловушку между мгновениями.

Пол покрывал тонкий слой льда. По нему рассыпан снег — мягкий, свежий, будто только что упавший с неба. Следов не было. Ни моих, ни чьих-либо ещё.

Прикрыла лицо ладонью и двинулась к окну. Каждый шаг — хруст под ногами, будто я иду по хрустальному стеклу. Руки дрожали, зубы отбивали течёт от холода и внутреннего напряжения.

И вновь мне кажется, словно там, со стороны коридора, кто-то пробежал. Тихо. Быстро. Я обернулась и замерла на месте в ожидании.

— Так... мне показалось... Мне определённо это показалось. — Кивнула себе и отвернулась. Если придам этому большое значение, то просто сойду с ума.

Окно закрывалось тяжело — рама примерзла. Пришлось упереться плечом, толкнуть изо всех сил. На второй попытке — щёлк. Створки сошлись. Ветер стих. Но холод остался. Он уже был внутри.

— Вот и славно. Может хоть так будет немного теплее. Да

и... — не договорила. Потому что только сейчас обратила внимание на то, что меня напугало очень.

Посередине комнаты, на высоком ложе с чугунными перекладами, была кровать, полностью укрытая плотным чёрным балдахинном. Как погребальный шатер. Мои мурашки вновь пришли в движение. Ткань была тяжёлой, бархатной, с вышитыми узорами, которые в полумраке едва угадывались: драконы, звёзды, руны.

И... мне показалось, словно внутри, под ней, точно кто-то лежит. Как будто там тело, которое захоронили здесь и оставили навеки вечные.

— Ну и мысли у меня.. — прошептала я, сглотнув ком в горле, но не могла отвести взгляда. — Просто кто-то прикрыл кровать. Да? Да. Не может там лежать труп. Это же... это незаконно.

Но не проверить я не могла.

Заставила окоченевшие ноги двигаться. Вначале один шаг.. Потом второй... Медленно. Осторожно. Словно боялась разбудить кого-то.

Хруст снега под ботинками звучал как трещина в стекле. Каждое движение — слишком громкое. Слишком настоящее

в этом мире, застывшем во времени.

Дойдя до кровати... остановилась. Сделав глубокий вдох. Руки дрожали сильнее. Я протянула ладонь — снова натянув рукав на пальцы и коснулась края балдахина.

Ткань хрустнула, словно дед, покрытая коркой инея из-за мороза.

Вот только.. откуда в этой комнате была такая непогожа, если во дворе штиль? Там не было ветра. Даже малейшего.

Я потянула. Ткань скользнула в сторону с тихим хрустом и кусок упал к моим ногам. Но это меня не волновало. Здесь было то, от чего у меня глаза на лоб полезли.

Труп! Мужчина. Высокий, мощный, с темными длинными волосами цвета ночи. Он лежал на спине, рука на груди, как будто просто спит. Длинные чёрные волосы рассыпаны по подушке, лицо — бледное, почти прозрачное, но... невероятно красивое. Чёткие скулы, манящие когда-то губы, брови... красивые, само лицо расслабленное. Рубашка растегнута... а из под неё шикарное тело. Когда-то было.. к сожалению.

Он... словно просто спал. Как живой. Ждал, когда кто-то придет и разбудит.

Я не могла пошевелиться. Не могла дышать. Только смотрела и в один момент почувствовала, как по щеке снова катится слеза.

— Кто ты...? — прошептала я. — И почему... твоё лицо мне знакомо?

Он не ответил. Конечно... не ответил. Ведь он уже по ту сторону находится.. к сожалению. И я никак не могу это изменить.

Сердце болезненно сжалось, так, словно я стою возле могилы близкого человека и не верю в то, что его уже нет.

Мой взгляд медленно оторвался от лица и скользнул по одежде. По коже, по рукам, сложенным на груди. Но в этот момент одна из снежинок, зависших очень странно в воздухе, упала на его палец и... растаяла.

Растаяла?

Стоп. Что? Но это же невозможно! Такое могло произойти, но лишь когда... если бы...

Он что... живой? Живой?!

8. Давай!

— Нет, — прошептала я, стоя над этим ужасно знакомым мужчиной. — Ты что... правда... — я бы продолжила, но вспомнила на кого учусь, надавала себе мысленно пощечин и взяла себя в руки. — Так! Соберись! Сейчас только ты помочь можешь! Хоть что-то сделать!

Я тут сбросила свой рюкзак на пол. Глухой звук в этой застывшей комнате прозвучал почти кошунственно. Руки дрожали от волнения, но разум... разум включился автоматом.

Я вспомнила всё.

Мой медицинский универ... экзамены... лекции профессора Ларина: «Если человек не дышит, то вы — его последний шанс». Всё вспомнила.

Этот мужчина не дышал. Или... дышал так слабо, что это не почти считалось. Счет идет на минуты. Если не на секунды.

Он не был мёртв. Я чувствовала это когда приблизилась и коснулась пальцами его груди под тонкой застывшей рубаш-

кой. Кожа была ледяной, как из морозилки. Но... под ладо-
нюю...

Бум... бум... бум...

У него сердце билось. БИЛОСЬ! Медленно, конечно. С
трудом. Как будто каждое сокращение давалось ему ценой
целой жизни. Но его время еще не пришло. Тем более, когда
я тут. Да я потом никогда не смогу забыть об этом!

— Охренеть... — выдохнула я ошарашено, понимая, что
вовремя оказалась здесь. — Так, мужик, слушай мою коман-
ду! Ты не умрёшь! — вырвалось хрипло, но твердо. — Толь-
ко не сейчас. Только не при мне! Вот лет через... много...
тогда без проблем. А сейчас ты просто обязан выжить! И не
надо портить мне психику... она итак расшатанная.

Потому что если он умрёт — я всю жизнь буду видеть это
красивое лицо во сне. Буду винить себя. А какой я после это-
го врач? Никакой. Совсем. Возможно даже из универа уйду.
Ну не смогу я так дальше.

И, блин, нет сети, чтобы скорую вызвать. Да и как машина
в такую непогоду проедет? Никак. Придется его с того света
своими ручками вытаскивать как смогу.

Я встала ближе и поставила ладони в правильном положении: одна поверх другой, основание на нижнюю треть грудины. Ноги расставлены для упора. Дыхание глубокое, но спокойное — как учили.

— Держись, — прошептала я. — Просто держись. Если выживешь, схожу с тобой на свидание, красавчик.

И... начала!

Первое нажатие — глухое, слегка поверхностное. Второе — чуть глубже. Третье... пятое... Десятое. Нажим увеличился, чтобы постепенно разогнать сердце. Грудная клетка под моими ладонями была как лёд, но я не останавливалась. Он должен выжить. Обязан, блин!

— Ты не уйдёшь! Давай... ДАВАЙ! — выдохнула я сквозь стиснутые зубы. — Не смей оставлять меня одну! Тут страшно! Давай гони обратно, зараза! Я тут, между прочим, пальцы отморозить могу, пока ты прохлаждаешься!

Потом — как учили: проверка проходимости дыхательных путей. Я наклонилась, взяла его лицо — холодное, почти мраморное, одной рукой зажала нос, другой приподняла подбородок и сжала его губы трубочкой. Голова откинулась назад. Губы — сухие, чуть синеватые, но будто еще мягкие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.